

Д-р Аль Фур , Экклезиаст , сессия 7

© 2024 Аль Фур и Тед Хильдебрандт

Во введении к книге Притчей утверждается, что страх Господень – начало познания. Теперь, по мнению Кохелета, мы обнаруживаем, что страх Божий — это конец мудрости или конец знания.

Другими словами, здесь не обязательно должно быть разделение. Я думаю, что в каком-то смысле это одно и то же. Автор Притчей говорит нам, что страх Божий, ориентация, правильная поза благоговения перед Богом, где Бог играет важную роль, а признание или признание Бога играют важную роль в принятии решений, которые происходят каждый день в мире. со стороны одного из последователей Бога или со стороны мудрого человека, та ориентация на Бога, тот страх или благоговение перед Богом, это и есть начало мудрого принятия решений.

Мудрость Кохелета не считает, что страху Божию нет места в мудрости. Это не такая уж чрезмерно прагматичная мудрость, не признающая авторитета Бога как того, кто управляет всей жизнью. На самом деле, страх Божий, как и наслаждение жизнью, во многом интегрирован и является неотъемлемой частью богословия и мудрости книги Кохелета.

Мы обнаруживаем, что страх Божий — это предписание, заповедь, которая встречается не только исключительно в эпилоге и финале книги, хотя там он, безусловно, подчеркивается, но мы также обнаруживаем, что она интегрирована во все размышления и различные литературные произведения. пункты или литературные компоненты книги Экклезиаста. В этой лекции я хотел бы уделить некоторое время рассмотрению страха Божия как основного мотива и связать эти мотивы воедино в своего рода всеобъемлющее послание, которое оставляет нам книга Экклезиаста. Страх Божий — во многом мотив, подчеркивающий ортодоксальность Кохелета.

Многие читатели читают книгу Экклезиаста и думают про себя: ну, кажется, это так сильно противоречит остальному Писанию, но я думаю, что при этом они в некоторой степени игнорируют эти очень простые утверждения, которые связывают мудрость со страхом Божиим. . Я хотел бы сказать вам, что страх Божий – это не просто вывод, но во многом составная часть всего послания книги Экклезиаста. Это центральное место в послании Экклезиаста.

Давайте уделим несколько минут рассмотрению некоторых из этих утверждений, мотивирующих страх перед Богом , которые мы находим в книге Экклезиаста. Тот, на который мы смотрели ранее, когда читали стихотворение о времени, — это страх Божий, который считается необходимым в свете

неспособности человека знать что-либо о своем будущем и признать, что придет время. расплаты в будущем. В 3-й главе и 14-м стихе Екклезиаста, как я уже говорил ранее, единственное место в Священном Писании, где, как я знаю, должно быть какое-то объяснение того, почему Бог делает определенные вещи именно так, даже когда человечество может этого не понять, — это найден в 3.14, и это страх, он связан со страхом Божьим.

Я знаю, что все, что делает Бог, будет длиться вечно. К нему нельзя ничего добавить и ничего от него нельзя отнять. Бог делает это для того, чтобы люди могли почитать Его.

Здесь слово «Йаре» на иврите, бойтесь его. Это не какой-то террор, в результате которого человечество искалечено и неспособно действовать, а скорее это своего рода ориентация на Бога, где человечество осознает, что не он является высшей властью и контролем, а скорее, Бог является властью и контролем, и это очень важно для ортодоксальной мудрости Ветхого Завета и, конечно же, для послания Екклесиаста. Но дело не только в том, что человек должен бояться Бога потому, что он не способен понять пути Божьи или превзойти Бога.

На самом деле именно ожидание окончательного приговора, кажется, также побуждает Кохелета к его предписаниям бояться Бога. В последующих стихах все, что уже было, и то, что будет, было раньше, и Бог призовет прошлое во внимание, возможно, подразумевая некоторое чувство ответственности, день расплаты. Стих 16: И увидел я другое под солнцем.

Вместо суда было зло. На месте справедливости было зло. Другими словами, вы обнаружите коррупцию в обществе, где зло находится вместо зала суда, там, где должна быть найдена справедливость, там, где Бог должен вершить суд и правосудие.

Иногда кажется, что людям слишком часто это сходит с рук. Тогда Кохелет размышляет, я думал в своем сердце: Бог приведет на суд и праведных, и нечестивых, и будет время для каждого дела, время для каждого дела. Здесь, в настоящем, это не просто вопрос определенного времени.

Это просто не вопрос подходящего времени для действий человека в настоящем. Но у Бога есть период расплаты, день расплаты. И я думаю, что Кохелет как мудрый человек видит, что не существует такого всеобъемлющего суда, который имеет место в настоящем, поэтому он ожидает, что он произойдет в будущем.

И я хотел бы предложить вам, что в свете главы 3 и стиха 17 и особенно главы 12 и стихов 13 и 14, где человек индивидуально, не Израиль в совокупности, а человек индивидуально даст отчет за дела, которые он совершил, это

подразумевает что этот эсхатологический суд — это не то, чего следует ожидать, что он будет вынесен против нации или передан народу в манере пророков, а, скорее, это то, чего можно ожидать со стороны человека. Опять же, мы действительно расширяем горизонты в том, что касается теологии загробной жизни и смерти в Ветхом Завете. В любом случае, в этом ожидании будущего суда подразумевается идея, что человек боится Бога не только потому, что он неспособен постичь пути Божьи в настоящем, но также и потому, что он должен отчитываться за свои дела в будущем.

Итак, мы видим, что в главе 3 и стихе 14 есть намек на мотив страха Божия. Мы также видим это в более явной форме, возможно, в главе 5 Экклесиаста, стихах с 1 по 7. Экклесиаст не является книгой, которая характеризуется культом древнего Израиля. Другими словами, вы мало что видите о жертвоприношениях и о том, что было организовано и требовалось законом Ветхого Завета.

На самом деле вы не найдете упоминаний о священстве и тому подобном или об устройстве религиозных праздников в древнем Израиле, но он не полностью лишен подобных вещей. На самом деле, по крайней мере, что касается благоговения перед Богом, вы действительно найдете здесь некоторые утверждения о положении мудрого человека перед Богом и трепете перед Богом. Итак, в главе 5 и стихе 1 текст гласит: «Остерегайся шагов твоих, когда идешь в дом Божий», подразумевая, возможно, храм здесь.

Подойдите ближе, чтобы выслушать, а не приносить жертву глупцам, которые не знают, что поступают неправильно. Не торопитесь со ртом. Возможно, связь идеи жертвоприношения дураков с быстротой и быстротой речи почти заставляет вас задуматься о том, чтобы предложить нашу позу благоговения и поклонения Богу здесь и сейчас.

Это не значит, что мы обязательно идем к Богу в храм, но даже когда мы говорим Богу слова, вспомните 12-ю главу Послания к Римлянам и 1-й и 2-й стихи, поэтому я умоляю вас, братья, по милости Божией отдать свои тела как живую жертву, святую и угодную Богу, что является вашим разумным актом служения, или, как говорят некоторые переводы, своего рода разумным поклонением или правильным чувством поклонения. Итак, это заставляет меня задуматься о словах, которые мы произносим, как о предмете поклонения и положения перед Богом. И когда мы говорим глупо и говорим поспешно, это как бы демонстрирует нашу ориентацию, возможно, как человека, который глуп.

Не торопитесь со ртом. Не торопитесь в сердце своем произносить что-либо перед Богом, особенно в позе поклонения. Бог на небесах, а вы на земле.

Помните, что под солнцем. Это не обязательно отступническая точка зрения, но в теологии Бога и теологии человека, теологической антропологии, существует чувство разделения между Богом и человеком. Бог участвует в делах человечества, но он совершенно другой.

Он другой. И мудрый человек осознает это и поступит или направит свои шаги таким образом, чтобы идти, признавая эту разницу. Бог — это не просто приятель или друг в богословии Кохелета.

Бог совсем другой. Бог на небесах, а вы на земле, поэтому пусть ваши слова будут немногочисленны. Как сон приходит, когда забот много, так и речь глупца, когда много слов.

Итак, мы как бы видим эту причинно-следственную связь в этом пресловутом утверждении. Итак, речь дурака, когда слов много. Давая обет Богу, не откладывайте его исполнение.

Итак, еще раз, здесь не обязательно представлена вся религиозная структура древнего Израиля, но у вас есть ощущение, что человечество может давать обеты прежде, чем Бог, и Кохелет это признает. А он говорит: не медлите. Не будь дураком.

Не поступайте бессистемно или непочтительно по отношению к Богу. Знай, кто он. Ему не нравятся дураки.

Исполни свой обет. Бог трансцендентен, но он обращает внимание. И он знает, когда кто-то поступает глупо.

Вы даете обет Богу и быстро выполняете этот обет. Не веди себя дураком. Лучше не обещать, чем дать обет и не выполнить его.

Немного лакомой мудрости, как и следовало ожидать от книги мудрости. Не позволяй своим устам вводить тебя в грех. Заставляет задуматься о книге Притчей и многих пословицах о том, как торопиться с устами, со словами уст.

И не протестуйте храмовому посланнику. Моя клятва была ошибкой. Другими словами, дело не в том, чтобы переделать все заново, когда вы стоите перед святым, праведным и могущественным Богом.

Почему Бог должен гневаться на ваши слова и разрушать дело ваших рук? Много мечтаний и много слов бесполезны, поэтому трепещите перед Богом. И поэтому, даже несмотря на тяжесть этого падшего мира, Кохелет, кажется, осознает, что отношение человека к Богу важно. И когда кто-то беспорядочно раздувает слова и ведет себя так, как будто Бог — это всего лишь

второстепенная мысль, или ведет себя так, как будто Бог — это просто какое-то существо, с которым мы можем, знаете ли, просто накапливаться и не относиться к нему с благоговением, Кохелет совершенно ясно, что человек ведет себя как дурак.

Знание того, кто такой Бог, не обязательно трепетание в каком-то страхе, из-за которого человек не может действовать в этом мире, а, скорее, правильная и почтительная позиция перед Богом - это то, что очень важно для мудрости Экклезиаста. Поэтому трепещите перед Богом. Своего рода повелительная заповедь здесь помнить своего создателя.

Помимо этого, в главе 11 и стихе 9 мы видим очень четкое утверждение о страхе Божиим. Будь счастлив, юноша, пока молод, и пусть сердце твое радуется тебе во дни юности твоей. Следуйте путям своего сердца во всем, что видят ваши глаза.

Итак, это часть седьмого и последнего припева о наслаждении жизнью. И опять же, наслаждение жизнью и страх Божий очень тесно связаны в книге Экклезиаста. Некоторые сочли бы их почти полярными противоположностями.

Я бы вам посоветовал, что они действительно работают рука об руку или вполне совместимы, если вы осознаете, что страх Божий — это не какой-то аскетизм, а наслаждение жизнью — не какой-то гедонизм, а, скорее, они дополняют друг друга, когда человек признает, что Бог дарует нам возможности для радости, и все же мы живем так, что не наслаждаемся грехом, а живем благоговейно и трезво перед Богом. Потому что, несмотря на все наслаждения и способность наслаждаться дарами Божьими, знайте, что за то, что мы делаем, Бог приведет вас на суд. Таким образом, ожидание суда здесь, по-видимому, также является катализатором страха Божия.

Итак, изгони тревогу из сердца твоего и отбрось смуты тела твоего, ибо молодость и сила быстротечны или угасают, и тогда вспомни Создателя твоего во дни юности твоей, прежде чем придут дни скорби. Неизбежность смерти выступает своеобразным мотиватором страха Божия. Опять же, это не какой-то трепет от страха, а скорее это правильная установка и поза благоговения перед Богом.

Это мотивирует жить трезво, учитывая тот факт, что мы ответим за дела, которые совершаем. В главе 12 и стихах 13 и 14, конечно же, один из наиболее важных фрагментов мотива страха Божия находится в заключении всего вопроса. И вот, в эпилоге к книге сделано заявление, теперь все выслушано, вот и заключение дела.

Теперь можно рассматривать различные припевы о наслаждении жизнью как своего рода ведущие к императиву, который подразумевает своего рода заключение, заключение о наслаждении жизнью, но опять же, это двусторонняя монета мудрости. В конце книги, в эпилоге, мы находим сделанное заявление о том, что вывод всего дела состоит в том, что следует бояться Бога, это необходимо еще раз, бояться Бога и соблюдать Его заповеди, ибо в этом весь человек. . НИБ переводит это как весь долг человека.

Фраза на самом деле весьма двусмысленная, она может относиться ко всему долгу человека, иными словами, это основная ответственность человека, а может относиться и ко всей деятельности человека, иными словами, страх Божий должен пропитывать все решения, которые мы принимаем во всех видах деятельности и выборе, которые мы предпринимаем в этом мире. Истина в том, что это может пойти по любому пути, и оба варианта будут отражать ту мудрость, которую мы находим в книге Экклесиаста. Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо.

Теперь некоторые ученые пришли к выводу, что предписание о страхе Божиим в конце книги как заключение по этому вопросу кажется настолько чуждым остальной части книги Экклесиаста, что следует признать его либо работой более позднего Ортодоксальный редактор, кто-то, кто приходит позже и добавляет это к тексту, чтобы как бы исправить остальную часть довольно неортодоксальных утверждений Кохелета, или это может быть своего рода фольгой или корректировкой внутри самой книги, где Кохелет как бы приходит в себя в тот момент, когда конец своей жизни и говорит: «Эй, я исследовал все, что я изучил в этом, я добавил немного глупости здесь и немного греха там, и я как бы пришел осознать, что, в конце концов, важен страх Божий. Возможно, это правильная мысль. Я имею в виду, что в таком образе мышления нет ничего плохого.

Я думаю, что мы навязываем самой книге Экклесиаста некоторые вещи, которые сама книга не подтверждает. Например, ранее в этой книге мы уже рассматривали некоторые из этих предписаний получать удовольствие от жизни. Глава 3 и стих 17 очень тесно связаны с линией аргументации.

Я рассматриваю это как часть заключения в скобки, то *inclusio*, которое начинается с главы 3 и стиха 1 и просто предполагает, что глава 3 и стих 17 были вставлены позже, может показаться здесь немного странным, немного неловким. Глава 5 и стихи с 1 по 7 снова кажутся в значительной степени интегрированными в линию аргументации, в которой признается разделение между божественными и смертными существами в падшем мире и, следовательно, должное почтение, которое оказывает Богу тот, кто Это своего рода теология мудрости в отношении благоговения и правильного положения перед Богом, она включена в остальную часть книги. Глава 11 и стих 9, ведущие

к главе 12 и стиху 1, — это наслаждение жизнью в юности, сравниваемое с или рассматриваемое как своего рода спутник страха Божия в юности, зная, что завтрашний день не гарантирован.

Кохелет советует помнить о Боге сейчас, не откладывать это до тех пор, пока ты не станешь стариком, пока ты не станешь старой женщиной, ведя себя так, как будто сегодня тебе может сойти с рук грех, а затем как бы примириться с Богом позже, прежде чем ты умрешь. Вы не знаете, гарантировано ли вам завтра. Вспомни Бога сейчас.

Вам придется ответить за дела, которые вы совершаете в свои 20, 30 и 40 лет, вплоть до конца своей жизни. Вы даже не знаете, когда эта жизнь оборвется. Вы можете попасть в жестокую ловушку, как сказал Кохелет в главе 9 и стихах 11 и 12.

Ты не знаешь конца своих дней. Единственное, что вы знаете, это то, что вы идете к дню расплаты, дню, когда вы ответите перед Богом за дела, которые вы совершили. Итак, вспомните Бога сейчас.

Бойтесь Бога сейчас. Другими словами, в главе 12 и стихах 13 и 14 оно не действует как корректирующее средство. Это не своего рода фольга, на которой остальная часть книги выровнена.

Это во многом соответствует теологии Кохелета. На самом деле, глава 12 и стихи 13 и 14 обнаруживают большое сходство с другими отрывками, такими как 3 17, глава 11 и стих 9, а также глава 12 и стих 1. Интересно также, что страх Божий является спутником это признание приближающегося времени суда. Посмотрите вместе со мной еще раз на главу 3 и стих 14.

Бог делает это для того, чтобы человек мог уважать или бояться Его. И затем вы видите вскоре после этого ожидание суда. Вместо суда было зло.

А место справедливости заняло зло. Итак, Кохелет отмечает, что в нынешнем человеческом опыте есть коррупция и несправедливость. Пророки, безусловно, отражают это во многих пророческих оракулах.

Они объявляют приговор Израилю и вождям Израиля и Иудеи из-за несправедливости, царящей на этой земле. В частности, о книге Амоса я думаю, когда думаю о социальной несправедливости, о заботе Бога о справедливости в мире и о Его желании увидеть справедливость в мире. Но слишком часто мы видим из нашего опыта и наших наблюдений, что кажется, что сейчас ситуация не исправлена.

Итак, Кохелет ожидает будущего решения. Бог принесет суд, как праведным, так и нечестивым. И будет время всякой деятельности и время всякому делу.

Кстати, обратите внимание на этот язык. Бог принесет суд, как праведным, так и нечестивым. Когда вы посмотрите на стих 14, вы обнаружите, что Бог всякое дело приведет на суд, будь то доброе или злое.

Опять же, это не значит, что глава 12 и стих 14 стоят сами по себе, и в книге Экклезиаста нет ничего, что совпадало бы с ними. Будет время суда. Бог приведет это на суд в главе 12 и стихе 14, потому что Бог приведет каждое дело на суд.

Наверняка заставляет задуматься о главе 3 и стихе 17. В главе 12 и стихе 1 вы также обнаруживаете, что императив «помнить о Боге», по-видимому, вызван ожиданием суда в главе 11 и стихе 9. Ибо знайте, что во всем этом Бог приведет вас на суд. Кстати, вы также находите сходство в главе 11 и стихе 9 с главой 12 и стихами 13 и 14.

В стихе 14 Бог приведет всякое дело на суд. В главе 11 и стихе 9 следуйте путям сердца вашего и всему, что видят глаза ваши, но знайте, что за все это Бог приведет вас на суд. Всеобъемлемость суда и то, за что человек ответит, кажется, что эти вещи совпадают между главой 11 и главой 12.

Опять же, чтобы исключить главу 12 и стихи 13 и 14 из более позднего издания, вам, очевидно, придется сделать то же самое с главой 11 и стихом 9. А затем снова главу 12 и стихи 13 и 14. Теперь все было услышано. Вот итог дела.

Бог страха. Соблюдайте его заповеди. И почему? Потому что всякое дело будет приведено на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо.

Что касается ожидания какого-то будущего суда, Экклезиаст не конкретизирует это. Он определенно не детализирует это. И многие комментаторы говорят, что в книге Экклезиаста нет ничего вроде ожидания будущего суда.

Однако многие ученые полагают, что Экклезиаст, по крайней мере, намекает, пусть даже завуалировано и неуверенно, на некое ожидание будущего суда. В этом утверждении я бы предположил, что каждая скрытая вещь, кажется, предполагает что-то, что не делается в настоящем времени или в настоящем опыте человечества в небесном мире, а, скорее, является чем-то, что можно испытать после того, как эта жизнь будет пройдена. после наступления смерти, и это снова открывает границы того, о чем мы читаем в Новом Завете относительно Божьих судов. Теперь книга Экклезиаста была исследована на предмет семи выдающихся мотивов, если вы считаете, что перспектива под солнцем также выступает в качестве мотива.

Некоторые из них, возможно, более значительны, чем другие. Очевидно, всю сложность жизни нужно правильно понимать. В этом дилемма, в этом проблема, отражающая греховность жизни, связывающая Экклезиаста с книгой Бытия, и особенно с 3-й главой Бытия. Мы обнаруживаем, что горизонтальная перспектива важна.

Мы не хотим придавать слишком большое значение мышлению Кохелета. Он не говорит как системный богослов. Он не посвящен во все знания откровения, которые мы имеем во всем корпусе Священного Писания.

Начнем с того, что у нас нет всех 66 книг, открытых на данном этапе истории. Кохелет не читал книгу Откровения, как мы с вами. Он не знал о суде над Бема Престолом во 2 Коринфянам 5. Он не знал о суде над великим белым престолом в Откровении.

Кохелет смотрит на вещи с этой горизонтальной и в то же время мудрой точки зрения. Помните, он смотрит на вещи мудрыми глазами. Он исследует с помощью мудрости, которой обладали все мудрецы древнего ближневосточного мира.

И он превзошел всех остальных в способности воспринимать мудрость и заповеди мудрости и оценивать мир, в котором он жил, с помощью этих заповедей. Он применяет эти заповеди к своим наблюдениям и опыту, касающимся жизни в хевел-мире, и исследует, существует ли какой-нибудь Итрон, какое-либо решение дилеммы Хевел, какие-либо преимущества или излишки, что-то, что осталось после того, как все вещи закончились. Было рассмотрено. И он обнаруживает, что ничего этого нет.

Нет ничего, что действительно могло бы решить проклятие, проблему падшего мира. Нет ничего, что каким-либо образом излечивало бы смерть, это обычный опыт человечества. У него не было знания Откровения о Воскресении.

Он не знал о Христе. Тот факт, что там, где мудрость не смогла предложить что-либо для решения проблемы, дилеммы или дилеммы Гевела, именно Бог в конечном итоге в искупительной истории разрешил проблему Гевела. Сам Бог меняет ход истории.

Сам Бог искупает этот падший мир. То, что Кохелет не смог найти посредством мудрости, мы находим благодаря Христу. Я думаю, что восьмая глава Послания к Римлянам особенно подтверждает это, когда Апостол Павел говорит о развращенности творения и искуплении, ожидающем святых.

В любом случае вернемся к мудрости Экклезиаста. Там, где Экклезиаст не может, где Кохелет не может найти Итрона, он находит то, на что способна мудрость. Мудрость способна дать то.

Мудрость способна дать что-то лучшее. Лучше прожить жизнь в этом падшем мире, какими бы неопределенными и короткими ни были наши годы. У мудрого человека, а не у дурака, применение мудрости к принятию жизненных решений принесет регулярные преимущества.

Правильная ориентация на Бога является частью этого пакета. Принятие своевременных решений является частью этого пакета. Знание соответствия времени является частью этого пакета.

Признание своего статуса по отношению к Богу является частью этого пакета. Умение правильно решать жизненные проблемы. Хеджирование ставок.

Рисковать в жизни. Когда вы читаете Притчи 7-й, 10-й и 11-й глав, обнаруживается, что Кохелет чрезвычайно прагматичен. На самом деле, даже неверующие, если бы они применяли на практике те принципы и заповеди, которые можно найти в пресловутой мудрости Экклезиаста, они с большей вероятностью добились бы успеха в жизни, чем тот, кто не применял эти принципы. вещи в принятии решений и схеме вещей, пока они проживают свои годы.

Итак, в этом смысле книга Экклезиаста очень практична. Но Кохелет выходит за рамки этого. Он также пытается разобраться с некоторыми богословскими трудностями и вопросами жизни в падшем мире.

А как насчет проблем, с которыми сталкивается Иов? Защита справедливости Божией. Какой смысл человек находит в этих вещах, которые кажутся такими бессмысленными и несправедливыми в этом мире? Кохелет не обязательно дает нам четкий ответ, объясняющий все детали того, почему Бог что-то делает. Как и в случае с Иовом, Иов никогда не знает ответа.

Но Кохелет говорит нам, что Бог делает все это для того, чтобы человек мог бояться Его. Поэтому, несомненно, человеку, мудрому человеку, полезно понять это. Снова жить в трезвости, зная, что он ответит за дела, которые он совершает.

В свете неизбежности смерти Кохелет признает, что мудрый человек не только для того, чтобы добиться успеха в жизни, должен применять мудрость, но мудрый человек также должен осознавать дары, которые дает нам Бог, наделы, которые Он предоставляет, чтобы иметь возможность получить милости от Бога, чтобы найти радость в нынешнем контексте жизни и опыта. И поэтому Кохелет

очень, очень непреклонен в том, что мудрые будут наслаждаться жизнью как даром Божиим, используя любую возможность, не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня, потому что завтрашний день может быть вам не гарантирован. Я думаю, что даже в своей жизни больше всего я сожалею о вещах, которых я не сделал, потому что я откладывал их, откладывал и откладывал.

А мне всего лишь за 40. Вы поговорите с кем-то, кому за 70, 80 или 90, может быть, к концу жизни, и он скажет вам, что это не столько то, что я сделал, хотя иногда, конечно, мы думаем, что сожалеем, но это чаще всего о тех вещах, которые я не сделал, о которых сегодня жалею, потому что у меня не будет возможности их переделать или сделать снова. Итак, Кохлет — мудрый человек, который поощряет опыт в настоящем, прожить жизнь с настоящими возможностями, при этом признавая Божье провидение в результате.

Итак, идея провиденциальных вероятностей, мудрость вероятностных возможностей, кажется, во многом является частью послания Экклезиаста. Но проживая жизнь в ее полной мере и наслаждаясь жизнью, той симхой, которую дает нам Бог, и находя эти возможности для достижений, не просто ради достижения, а, скорее, ради обретения Божьей благодати в жизни, даже в жизни. Несмотря на все это, это не означает, что человек не должен жить в страхе Божиим. Итак, эта идея двусторонней монеты мудрости, особенно молодые, будут наслаждаться жизнью как даром Божиим, максимально используя каждую возможность, но они будут жить трезво, жить в признании и почтении того, что Бог есть. что они должны ответить однажды.

Это такая практическая мудрость, такая прагматичная и парадигматичная. Подумайте о преподавании такого рода материала в молодежной группе, молодым людям в подростковом возрасте, в позднем подростковом возрасте, может быть, в начале двадцатых годов, у которых потенциально впереди вся жизнь. Для них, если они поймут идею о том, что жизнь не должна быть предложением «или-или», это просто не вопрос того, прожить жизнь, чтобы наслаждаться ею, или бояться Бога, возможно, отказаться от наслаждения жизнью.

Нет нет нет. Это не мудрость Экклезиаста. Скорее, это идея о том, что мудрый человек воспримет жизнь во всей ее полноте, осознавая при этом, кто на самом деле им управляет.

Правильная осанка и ориентация на Бога определяют то, как мы принимаем решения в жизни. В книге Притчей страх Божий является началом мудрости. В книге Экклезиаста именно страх Божий является концом мудрости.

С какой бы стороны мудрости мы ни смотрели на это, с начала или с конца, именно страх Божий связывает мудрость воедино. Книга Экклезиаста в этом смысле во многом соответствует остальному Писанию.